

# ДЖИН ШАРП / ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ

— Демократы не могут противостоять диктатуре  
и защищать политическую свободу, если они не способны  
действительно применять собственную силу.  
Как это сделать?

Джин Шарп

**От диктатуры к  
демократии. Стратегия  
и тактика освобождения**

«Новое издательство»

2010

## **Шарп Д.**

От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения /  
Д. Шарп — «Новое издательство», 2010

Демократы не могут противостоять диктатуре и защищать политическую свободу, если они не способны действенно применять собственную силу. Что нужно делать? Отвечающая на этот вопрос книга сотрудника Института Альберта Эйнштейна Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» сыграла большую роль в свержении авторитарных режимов Сербии, Грузии, Украины, Египта и других стран и на сегодняшний день стала классическим руководством по тактике и стратегии ненасильственного политического сопротивления. Она актуальна всюду, где власть ведет наступление на свободы и права человека и подминает под себя демократические институты. 2-е издание, исправленное.

© Шарп Д., 2010

© Новое издательство, 2010

## Содержание

|   |    |
|---|----|
| Предисловие                                 | 5  |
| Глава первая                                | 7  |
| Постоянная проблема                         | 8  |
| Свобода через насилие?                      | 10 |
| Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа? | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента.           | 12 |

# **Джин Шарп**

## **От диктатуры к демократии.**

### **Стратегия и тактика освобождения**

#### **Предисловие**

Много лет меня очень волновал вопрос о том, как предотвратить или разрушить диктатуру. Этот интерес отчасти основывался на вере в то, что людей нельзя подавлять и уничтожать, чем всегда и занимаются такие режимы. Веру подкрепляли книги и статьи о значении человеческой свободы, о природе диктатуры (от Аристотеля до литературы о тоталитаризме), об истории диктатур (в особенности нацистской и сталинской).

Я знаком со многими людьми, жившими при нацистах и прошедшими через концентрационные лагеря. В Норвегии я встречался с теми, кто боролся против фашистского режима и выжил, и узнавал о тех, кто погиб в этой борьбе. Я беседовал с евреями, избежавшими смерти, и с людьми, помогавшими их спасти.

О коммунистическом правлении в разных странах я знаю скорее из книг. Такие режимы кажутся мне особенно жуткими, поскольку диктатуру там устанавливали во имя освобождения.

В последние десятилетия мне удалось разобраться в особенностях современных диктатур Панамы, Польши, Чили, Тибета и Бирмы благодаря свидетельствам бежавших оттуда людей. Много новых сведений о коварной природе диктатур я получил от тибетцев, боровшихся с китайской коммунистической агрессией, от россиян, победивших путч в августе 1991 года, от тайцев, которые мирным путем помешали восстановлению военного правления.

Жестокость вызывала боль и гнев, хладнокровное мужество восхищало. Кому же я бывал там, где опасность еще не исчезла и сопротивление продолжалось. Я был в Панаме при Норьега; в Вильнюсе при советских репрессиях; на площади Тяньаньмэнь – и во время демонстрации, и в ту страшную ночь, когда там появились бронетранспортеры; и в джунглях Мейнерплау «освобожденной Бирмы», где располагался штаб демократической оппозиции.

Бывал я и там, где погибли люди, – у телебашни и на кладбище в Вильнюсе, в рижском парке, в Ферраре (Северная Италия), где фашисты построили и расстреляли участников Сопротивления, видел и могилы в Мейнерплау. Больно думать, что любая диктатура оставляет после себя столько смертей и разрушений.

Заинтересованность и опыт породили твердую надежду, что предотвратить наступление тирании можно. Можно бороться с ней, не истребляя друг друга, можно ее победить и помешать ей вновь возникнуть из пепла.

Я попытался продумать самые действенные способы борьбы, предполагающие как можно меньше страданий и жертв. При этом я пользовался тем, что дало мне многолетнее изучение диктатур, сопротивления и революций, исследование политической мысли, систем правления и в особенности вполне реального опыта ненасильственной борьбы.

Так и появилась эта книга. Конечно, она далека от совершенства, но все-таки может помочь размышлениям об освободительном движении и даже поспособствовать ему.

И по необходимости, и намеренно я уделяю главное внимание общим соображениям о том, как разрушить прежнюю диктатуру и не допустить новой. Я не берусь за подробный анализ и не даю рецептов для какой-то определенной страны, однако надеюсь, что это исследование поможет жителям многих стран, которым пришлось столкнуться с диктаторским режи-

мом. Они уже сами решат, применимо ли оно к их ситуации и в какой степени его основные рекомендации могут быть пригодны для освободительной борьбы.

Наконец, я благодарю тех, кто помогал мне в этой работе. Брюс Дженкинс, мой помощник, сделал очень много, уточняя и форму, и содержание проблем. Кроме того, он постоянно советовал мне энергичнее и яснее представлять сложные идеи (в особенности те, что касаются стратегии), помогал менять структуру материала и редактировал текст. Я благодарен Стивену Коуди за редактуру, д-ру Кристоферу Крюглеру и Роберту Хелви – за важные замечания и советы. Д-р Хейзел Макферсон и д-р Патриция Паркмен предоставили сведения о борьбе в Африке и Латинской Америке. Хотя настоящая работа во многом выиграла от такой щедрой помощи, ответственность за анализ и выводы я беру на себя.

Я нигде не утверждаю, что борьба с диктатурой легка и безобидна. Любые формы борьбы предполагают осложнения и потери. Естественно, что противостояние диктаторам потребует жертв. Однако я надеюсь, что наш анализ поможет лидерам сопротивления выработать стратегию, способную повысить его мощь и сократить потери.

Кроме того, не следует думать, что при свержении конкретной диктатуры исчезнут все остальные проблемы. Падение режима не приводит автоматически к реализации утопического идеала – оно открывает путь для упорного труда. Чтобы социальные, экономические и политические отношения стали справедливее, а другие виды несправедливости постепенно исчезли, нужна долгая работа. Я надеюсь, что краткий анализ тех путей, которые приводят к развалу диктатуры, окажется полезным там, где народ угнетают и он стремится к свободе.

*Джин Шарп*  
*6 октября 1993 года*

## Глава первая

### Реалистичное представление о диктатуре

За последние десятилетия под напором организованного сопротивления пали или зашатались многие диктаторские режимы – и возникшие внутри стран, и навязанные кем-то извне. Часто казалось, что их не сдвинуть, так глубоко они укоренились, но на самом деле они не смогли противостоять согласованному неповиновению людей – политическому, экономическому и социальному.

Благодаря главным образом ненасильственному неповиновению с 1980 года пали диктаторские режимы в Эстонии, Латвии и Литве, в Польше, Восточной Германии, Чехословакии и Словении, в Мали, Боливии, на Филиппинах и Мадагаскаре. Ненасильственное сопротивление приблизило демократизацию в Непале, Замбии, Южной Корее, Чили, Аргентине, Гаити, Бразилии, Уругвае, Малави, Тайланде, Болгарии, Венгрии, Заире, Нигерии и в разных частях бывшего Советского Союза, сыграв важную роль в победе над путчем в августе 1991 года.

Кроме того, за последние годы массовое политическое неповиновение<sup>1</sup> проявило себя в Китае, Бирме и Тибете. Хотя эта борьба не положила конец правящей диктатуре и оккупации, она показала мировому сообществу жестокость этих режимов и дала населению ценный опыт, связанный с подобной формой борьбы.

Падение диктатуры в перечисленных странах, конечно, не решило всех остальных проблем – жестокие режимы оставляют в наследство нищету, преступность, неэффективную бюрократию и неблагоприятную экологическую обстановку. Однако жертвам гнета стало легче, а главное, открылся путь к перестройке общества на основе более широкой политической демократии, личных свобод и социальной справедливости.

---

<sup>1</sup> Этот термин введен Робертом Хелви и означает ненасильственную борьбу (протест, отказ от сотрудничества), решительно и активно применяемую в политических целях. Появился он потому, что приравнивание ненасильственной борьбы к пацифизму и моральному или религиозному «непротивлению» вносило немалую путаницу. Слово «неповиновение» означает намеренный вызов власти, отказ от повиновения. «Политическое неповиновение» определяет ту область, в которой оно применяется (политику), а также его цель (политическую власть). Термин используется, чтобы обозначить действия, помогающие перехватить у диктатуры контроль над государственными институтами, постоянно нападая на ее источники силы и намеренно используя в этих целях стратегическое планирование. В настоящей работе термины «политическое неповиновение», «ненасильственное сопротивление» и «ненасильственная борьба» значат одно и то же, хотя последние два термина относятся к борьбе с более широкими целями (социальными, экономическими, психологическими и т. д.).

## Постоянная проблема

За последние десятилетия в мире появилась тенденция к расширению демократии и свободы. Организация Freedom House каждый год составляет обзор состояния политических прав и гражданских свобод во всем мире; и по ее данным, число стран мира, внесенных в список «свободных», за последние десятилетия значительно возросло<sup>2</sup>:

|      | Свободные | Частично свободные | Несвободные |
|------|-----------|--------------------|-------------|
| 1983 | 55        | 47                 | 64          |
| 1993 | 75        | 73                 | 38          |
| 2003 | 89        | 55                 | 48          |
| 2008 | 89        | 62                 | 42          |

Однако эту положительную тенденцию уравнивает то, что многие народы все еще живут при тирании. К середине 2008 года 34 % из 6,8 млрд жителей Земли жили в странах, которые названы «несвободными»<sup>3</sup>, то есть там, где политические права и гражданские свободы населения чрезвычайно ограничены. В 42 странах, внесенных в этот раздел, управляют военные диктатуры (Бирма), традиционные репрессивные монархии (Саудовская Аравия и Бутан), доминирующие политические партии (Китай, Северная Корея), иностранные оккупанты (Тибет и Западная Сахара). Некоторые из них переживают переходный период.

Во многих странах происходят экономические, политические и социальные изменения. Хотя за последние годы число свободных стран увеличилось, остается большая опасность – не исключено, что такие быстрые изменения приведут не к свободе, а к новым формам диктатуры. Военные группировки, честолюбивые лидеры и приверженные догмам партии постоянно пытаются навязать населению свою волю. Государственные перевороты происходят и сейчас, и вполне возможны в будущем. Основные права человека и политические права по-прежнему недоступны для многих и многих народов.

К сожалению, прошлое остается снами. Проблема диктатуры сложна. Десятки и даже сотни лет народы разных стран жили под внутренним и внешним гнетом. От них требовали беспрекословного подчинения чиновникам и правителям. В крайних случаях государство или правящая партия преднамеренно ослабляли, подчиняли или заменяли социальные, политические, экономические и даже религиозные институты общества, независимые от государства, создавая взамен те, которые нетрудно использовать в своих интересах. Людей разобщали, а скопище разрозненных лиц уже не может добиваться свободы, доверять друг другу и даже действовать по собственной воле.

Результаты нетрудно предсказать: народ становится слабым, теряет уверенность в себе и способность к сопротивлению. Люди слишком запуганы, чтобы выражать ненависть к диктатуре и стремление к свободе даже среди своих близких. Мало того, они боятся подумать о публичном сопротивлении и уж точно не видят в нем пользы. Они бесцельно страдают и без надежды смотрят в будущее.

Может оказаться, что современные диктатуры намного хуже прежних. Раньше некоторые люди хотя бы пытались сопротивляться. Недолгие массовые протесты – скажем, демонстрации

---

<sup>2</sup> Freedom in the World: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties / Freedom House [www.freedomhouse.org].

<sup>3</sup> Ibid.



– поднимали на какое-то время моральный дух общества. Отдельные лица и небольшие группы совершали почти бессмысленные поступки, утверждая какой-нибудь принцип или просто проявляя неповиновение. Однако при всем своем благородстве такие действия не могли преодолеть страх и привычку к подчинению, а значит, и разрушить диктатуру. Как ни печально, вместо победы или хотя бы надежды на нее они лишь увеличивали страдания.

## Свобода через насилие?

Что же делать в таких обстоятельствах? Наиболее очевидные возможности представляются бесполезными – диктаторам нет дела до конституционных и законодательных барьеров, судебных решений и общественного мнения. Поэтому вполне понятно, что, сталкиваясь с жестокостью, пытками и убийствами, люди часто приходят к выводу: положить конец диктатуре может только насилие. Иногда разъяренные жертвы объединялись, чтобы бороться с диктатурой с помощью насилия и даже военных действий, хотя у них не было никаких шансов. Не страшась страданий и не жалея жизни, они храбро сражались и порой добивались немало, но редко завоевывали свободу. Яростное восстание жестоко подавляют, и люди становятся еще беспомощнее.

Каковы бы ни были достоинства насильственных методов, ясно одно: *те, кто на них полагается, выбирают вид борьбы, при котором угнетатели почти всегда имеют преимущество*. Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Сколь продолжительной не была бы борьба, в конце концов все равно побеждает жестокая реальность. У диктаторов, как правило, намного больше оружия, транспорта и войск. Несмотря на смелость свободолюбцев, им почти всегда нечего этому противопоставить.

Если вооруженное восстание нереально, некоторые склоняются к партизанской войне. Однако она редко приносит пользу угнетенному населению и никогда (или почти никогда) не обеспечивает демократии. Партизанская война не бесспорна, в особенности потому, что в ней гибнет очень много народа. Несмотря на соответствующую теорию, на стратегический анализ, а иногда – и на международную поддержку, она не обеспечивает победы. Партизанская борьба сплошь и рядом длится очень долго, а правящий режим депортирует тем временем гражданское население. Словом, этот способ борьбы приносит огромные страдания и разрушает общество.

Мало того – даже в случае победы партизанская борьба часто приводит к долгим и тяжелым последствиям. Режим, против которого боролись, становится все более жестоким.

Если его в конце концов свергли, новый режим часто оказывается ничуть не лучше. Войск стало больше, влияние их усилилось, а независимые группы и институты, важные для построения и поддержания демократического общества, заметно ослабли. Противники диктатуры должны найти другой путь.

## **Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа?**

Может показаться, что военный переворот – сравнительно легкий и быстрый способ устранить самый мерзкий режим. Однако у такого способа есть серьезные недостатки. Прежде всего, он не меняет несправедливого распределения власти между населением и элитой, управляющей правительством и вооруженными силами. Устранив с правящих позиций одних лиц, одну группу, мы, скорее всего, просто дадим возможность другой группе занять их место. Такая группа может оказаться более терпимой и открытой для (возможно, ограниченных) демократических реформ. Однако с тем же успехом может случиться и совсем иное.

Укрепив свое положение, новая клика, на которую возлагали такие огромные надежды, может оказаться еще более беспощадной и честолюбивой, чем прежняя, и соответственно может делать, что ей вздумается, не заботясь о демократии и правах человека. Так проблемы диктатуры не решишь.

Для значительных политических изменений при диктатуре непригодны и выборы. Некоторые диктаторские режимы (например, в странах Восточного блока, находившегося под господством СССР) формально проводили их, чтобы создать видимость демократического процесса. Однако на самом деле это был строго контролируемый плебисцит, обеспечивающий одобрение кандидатов, уже отобранных властями. Под давлением диктатор иногда может согласиться на новые выборы, но, манипулируя ими, он просто усадит в правительственные кабинеты гражданских марионеток. Если кандидаты от оппозиции получают возможность участвовать в выборах и одержат победу, как это случилось в Бирме (1990) и Нигерии (1993), на их результаты можно не обращать внимания, а «победителей» можно запугать, посадить или даже казнить. Диктаторы не допустят выборов, которые могут сбросить их с трона.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.